

КОРНИ

Роман ИЛЬЯСОВ

**Продолжение.
Предыдущие публикации
в №№ 378 – 388**

Михаил вышел из вагона поезда и посмотрел по сторонам. Станция была безлюдна. Из поезда, кроме него, никто не вышел. Прямо перед ним проходила узкая дорога, на которой не могли бы разъехаться две машины. Дорога просматривалась далеко. Михаил не заметил на ней никакого движения. «Опаздывают, - подумал Михаил и посмотрел на часы. - Хотя нет: поезд прибыл на станцию на 15 минут раньше. Время только - 5:45». Михаил поставил свой чемодан на полотно дороги и сел на чемодан. Дорожки вдоль железнодорожного полотна были усыпаны галькой и щебнем, которые в утренней росе блистали под лучами восходящего солнца, как драгоценные камни.

Стоявший позади Михаила поезд, неожиданно дернулся, нарушив прелесть утренней тиши, и зашипел, как железный дракон. Застучали металлические колеса. Поезд не спеша набирал скорость. «Сейчас проедет - опять можно будет посидеть в тишине и поразмыслить о предстоящем дне», - подумал Михаил. Он посмотрел в хвостовую часть поезда. Его конца еще не было видно. Полотно железной дороги было изогнуто дугой. «Действительно, этот поезд выглядит как железный дракон с изогнутым хвостом», - вслух произнес Михаил. Наконец показался последний вагон, покачивающийся из стороны в сторону. Подпрыгнув, он пронесся мимо. За ним открылся вид, приковавший внимание Михаила. Расстилалось польное поле. По полю скакал рыжий жеребец. Его золотая шелковая грива вздымалась на скаку в такт колышущейся полыни. Очарованный, Михаил неподвижно наблюдал за ним. Он неожиданно вспомнил строки из поэмы Сергея Есенина «Сорокоуст».

Не отрывая взгляда от скакуна, вслух процитировал строки:

*«Видели ли вы,
Как бежит по степям,
В туманах озерных кросясь,
Железной ноздрей храпя,
На лапах чужуных поездов?
А за ним*

*по большой траве,
Как на празднике отчаянных гонок,
Тонкие ноги закидывая к голове,
Скачет красногривый жеребенок?
Милый, милый, смешной дуралей,
Ну куда он, куда он гонится?
Неужель он не знает,
что живых коней
Победила стальная конница?»*

Вдруг услышал сзади звук мотора и обернулся. В нескольких сотнях метров от него по узкой дороге ехал в сторону станции небольшой чёрный автомобиль. Михаил поднялся и снова посмотрел на скачущего жеребца. Тот скакал в сторону небольшого

Раввин из Коканда

холма и через минуту скрылся.

Михаил поднял чемодан. В последний раз вдохнул в себя воздух, наполненный запахом полыни, и спустился к дороге. Машина поравнялась с Михаилом. В ней сидел молодой водитель. «Товарищ Михайлов?» - крикнул он в открытое окно. «Да, я», - откликнулся Михаил и подошёл к машине. «Садитесь», - улыбаясь, пригласил водитель Михаила, приоткрыв дверцу изнутри. Михаил сел в машину, хлопнул за собой дверцу и положил чемодан на заднее сиденье. Водитель с добродушной улыбкой протянул Михаилу руку и представился: «Василий». Михаил тоже назвал свое имя, пожав водителю руку.

«Поздравляю вас с новым назначением», - сказал Василий, разворачивая машину. Михаил поблагодарил. Василий продолжал: «Мне приказано отвезти вас к нашему жилому комплексу. Через полчаса будем на месте».

- Это в поселке?

- Да нет, ближайший поселок находится в 25 километрах от нашего поезда.

- Какого поезда? - переспросил Михаил.

- А, простите. Так мы называем наш комплекс. Он длинный и узкий, как поезд. Находится в 20 минутах ходьбы от тюрьмы. Это здание построили в прошлом году для работников тюрьмы. В нем живут все: обслуживающий персонал, следователи, начальник тюрьмы и остальные.

Через несколько минут машина поднялась на холм. Оттуда Михаил увидел длинное узкое здание, действительно напоминающее поезд. «Через 10 минут будем на месте», - сказал Василий.

Через 10 минут Василий остановил машину у входа, находящегося в середине здания. «Ну, вот и приехали», - сказал Василий. Он выпрыгнул из машины и вынес из заднего салона автомобиля чемодан Василия. «Я вас провожу», - сказал он.

Они подошли к двери. У двери их встретил дежурный. Он поприветствовал их и спросил у Михаила: «Вы следователь товарищ Михайлов?» «Да», - ответил Михаил. «Мне наказали, - продолжал дежурный, - передать вам вот эти ключи от вашей квартиры. Ровно в семь утра к вам зайдет заведующий комплексом и ознакомит вас с правилами общежития, распорядком дня, ответит на все ваши вопросы. А ровно к восьми утра вас будет ожидать у двери столовой старший следователь тов. Палачев. Он сказал, что планирует познакомиться с вами за завтраком. Ваша квартира 66-я, в правом крыле». «Большое спасибо вам», улыбнулся дежурному Михаил.

Утром, ровно в восемь Михаил подошел к столовой и остановился у двери. Из столовой вышел невысокий человек лет сорока, с прищуренными глазами, в очках, с лысой головой и бледным продолговатым лицом. Он подошел к Михаилу сзади и сказал:

«Так-так. Я догадываюсь: вы и есть товарищ Михайлов Михаил Михайлович». Михаил обернулся: «Да это я. А вы товарищ Палачев Владимир Ильич?» «Да это я, Михаил. Давайте сразу с вами договоримся, что в официальной обстановке, на работе вы меня будете называть товарищ Палачёв, а здесь - можете по имени отчеству». - «Договорились, Владимир Ильич». - «Очень хорошо. А сейчас давайте пройдем вон за тот столик,

Сын Якова Рубинова - Мерик

уже накрытый для нас. Там мы с вами и познакомимся поближе».

Они направились к столу. Михаил обладал тонким чутьем и с первого взгляда мог определить ауру человека. Он почувствовал некую неприязнь к старшему следователю. Если бы этот человек был посторонним, Михаил никогда бы не сел с ним за один стол. «Но сейчас, - размышлял Михаил, - я должен заглушить свое зачаточное чувство. Мне придётся работать с этим человеком бок о бок и даже под его началом. И мое ощущение может повредить государственной и столь важной работе».

Сели за стол. Палачёв внимательно глядел в глаза Михаилу. Благодаря большому опыту работы, у него выработался профессиональный навык психолога. Он прочитал по глазам Михаила, что тот очень умен и принципиален, и это Палачеву не понравилось. «Таковыми качествами обычно обладают конкуренты», - подумал он. Палачев улыбнулся и пожелал Михаилу приятного аппетита. Михаил пожелал ему того же, и они начали завтракать.

«Я наслышан о ваших незаурядных способностях, - сказал Палачёв, очищая яйцо от скорлупы. - За три года окончить институт, да еще вдобавок в совершенстве овладеть двумя иностранными языками под силу не каждому. Вы имеете незаурядные способности и ум». «Ну что вы, Владимир Ильич, - ответил Михаил. - При чем тут ум! Я просто очень усидчивый.

Когда я делаю то, что меня увлекает, я могу работать по 16 часов в сутки без усталости. То есть в два раза дольше, чем обычно работает человек. А если три года помножить на два, получится шесть лет. Значит, я как бы регулярно был второгодником - учился в два раза дольше». «Хорошая шутка, - улыбнулся Палачев».

Михаил продолжал: «Вот поэтому я и успел освоить большое количество материала. А немецким увлекался еще с детдома». - «Интересно. Откуда у вас такое пристрастие к этому языку с детства?» - «Вы знаете, Владимир Ильич, я и сам часто думал об этом. Как-то раз в библиотеке я наткнулся случайно на немецко-русский словарь. Когда для забавы попробовал прочитать несколько слов, это у меня получилось без особого усилия, и даже перевод слов показался знакомым. После этого начал изучать этот язык основательно». - «Вы, Михаил, воспитывались в детдоме?» - «Да, с шести лет». - «А кто и где были ваши родители, Михаил?» - «Я не знаю. Мне было всего шесть лет, когда я потерялся в поезде. Найти друг друга после этого нам так и не удалось».

Палачев внимательно посмотрел на Михаила: «Нет, на немца он не похож. Черные волосы, чёрные ресницы и брови. Но, может быть, кто-то из его родителей был немцем? Хорошо, что я узнал об этом. Это обстоятельство, возможно, пригодится мне в будущем. Оно может оказаться мощным оружием, чтобы уничтожить этого умника при надобности».

Он опять улыбнулся и сказал Михаилу: «Очень хорошо, что вы привыкли себя работать по 16 часов в сутки. Эта способность будет полезна вам здесь. Все следователи нашего отдела перерабатывают рабочее время. Потому что, хотя мы и имеем примерные показатели по количеству раскрываемых преступлений, количество преступников не убавляется, а прибавляется. А соответственно и работы прибавляется с каждым днем. Я уже давно просил тов. Краснова подкрепить наш отдел. И очень рад, что он послал к нам именно вас - человека, привыкшего к ненормированному рабочему дню... Кстати, почему вы выбрали именно эту профессию? С вашими данными можно было бы выбрать что-нибудь поинтереснее».

Михаил улыбнулся: «Признаюсь, я с детства мечтал об этой работе, потому что она мне казалась очень интересной и живой. И вообще я еще молод. Опыт работы следователя, мне кажется, принесет большую пользу, даже если в будущем я поменяю эту профессию на любую другую юридическую работу». «Да, по всему видно он карьерист, - думал Палачев. - Если он окончил за три года институт, то ему не составит большого труда освоить работу следователя за короткое время и оставить меня в жо-е. И через пару лет буду я ходить в подчиненных у этого сопляка как рядовой следователь. Это определено! Мне непременно нужно будет в ходе наших дел найти повод для устранения его от работы. Я тебе, гаденыш, такую подставлю подножку, что ты слетишь в помойную яму, не успев сделать карьеру!»

Продолжение следует